

ву, въ его время, то есть, в начале XII века писанное <...>». ⁵⁷ В первой писарской копии «Опыта» И. П. Елагина в данном отрывке зачеркнуты слова: «Свя [то] славичу внуку Олгову» — и наверху написано: «Олговичу» ⁵⁸ (т. е. «Игорю Олговичу»). Во второй писарской копии слово «Олговичу», написанное в предшествующем списке над строкой, внесено в текст («Похвальное слово Игорю Олговичу») и повторено предположение о времени создания «Слова» в начале XII в.

Очевидно, в 1789—1790 г. А. И. Мусин-Пушкин и его коллеги не знали еще о каком древнерусском князе шла речь в «Слове о полку Игореве». Вспомним, что сообщением об Игоре Олговиче заканчивается «Выпись хронологическая». Этот Игорь Олгович-брат Всеволода II, овладевшего в 1139 г. киевским престолом, получивший после смерти брата в 1146 г. великое киевское княжение. Он обладал тяжелым характером, как сказано в Радзивиловской летописи, поэтому его вокняжение «негодно бысть людем». ⁵⁹ Киевляне пригласили Изяслава Мстиславича. Войско Игоря Ольговича было разбито, а он, пробыв на великом княжении 13 дней, «в заточение посажен», пострижен в монахи и в том же году убит в Киеве. Младший брат Игоря Ольговича, черниговский князь Святослав Ольгович (отец Игоря Святославича — героя «Слова о полку Игореве»), в течение многих лет вел междоусобную войну с «Давидовичами», врагами «Ольговичей». В 1164 г. он умер. Черниговский престол был занят «Ольговичем» Святославом Всеволодовичем, (будущим великим киевским князем, героем «Слова о полку Игореве»). А сыновья Святослава Ольговича, Олег и Игорь, поделили Северские Владения.

Все эти исторические сведения были хорошо известны Екатерине II — автору «Записок», и она могла в достаточной мере представить общие черты биографий и самих действующих лиц «Слова о полку Игореве», и их предков.

Владелец рукописи «Слова о полку Игореве» А. И. Мусин-Пушкин с 1775 г. после службы в армии занимал должность «церемониймейстера двора ея величества». С этого же года он начал собирать коллекцию «российских древностей»: рукописей, монет и других «раритетов». Не имея подготовки к занятиям историей, он объединил усилия своих друзей — «любителей российских древностей» И. Н. Болтина и И. П. Елагина — для изучения и публикации памятников Древней Руси, хранившихся в его «Собрании». Петер-

⁵⁷ ГПБ. Ф. IV. 651/3, л. 206.

⁵⁸ Там же, Ф. IV. 651/4, л. 151.

⁵⁹ ПСРА. Л., 1989. Т. 38. С. 113.